

НОВЫЕ ЖЕНЩИНЫ НОВОЙ КУЛЬТУРЫ

«Тату»

*(или репрезентация женской гомосексуальности
в современной российской массовой культуре)*

Ольга Гурова

Данный текст посвящен тематике, остававшейся до последнего времени «тёмным чуланом», в который было не принято заглядывать. Речь идет о репрезентации идентичностей и образов жизни, связанных с недоминантными формами сексуальности в российской массовой культуре. Мы исходим из идеи, что современная культура патриархатна, и гетероцентризм как основополагающий принцип патриархата определяет то, что не соответствующие этому принципу культурные образцы стигматизируются, получают наименование «маргинальных», «девиантных», «аморальных». Репрезентация таких идентичностей неизменно приводит к возникновению «напряжения», состоящего в возникновении противоположных точек зрения между сторонниками доминантного порядка, поддерживающих его через критику публичных личностей, разделяющих гомосексуальный образ жизни или использующих сценический образ гомосексуала – с одной стороны, и индивидов, чьи образы жизни направлены на деконструкцию существующего патриархатного порядка – с другой.

Лесбиянки и/или гомосексуалы?

Каковы в этом контексте возможности для репрезентации женской гомосексуальности в современной российской массовой культуре – в частности, на российской музыкальной сцене¹? В настоящее время в российской массовой культуре, с одной стороны, происходит появление альтернативных идентичностей в сценических образах исполнителей, однако, с другой стороны, вопрос о том, произойдет ли легитимация альтернативных идентичностей как *равнозначных* образов жизни в обществе, остается открытым.

Поводом для данной статьи стала общественная дискуссия, развернувшаяся вокруг популярной российской группы «Тату». Одно за другим средства массовой информации сообщают о «лесбиянках на сцене», предлагают истории о том, как «девчонок заставили порозоветь»². Последняя новость, которая

транслировалась по одной из радиостанций, содержала информацию о том, что группа «Тату» будет представлять Россию на европейском конкурсе песен «Евровидение-2003». Сама по себе эта информация нейтральна, однако далее следовал оценочный комментарий, сформулированный в виде следующего вопроса: почему русская культура выходит на «мировой рынок» с подобным продуктом – «поющими лесбиянками»³? Следует отметить, что и до «Тату» в российской массовой культуре появлялись персонажи, использующие сценический образ «лесбиянок», однако широкий резонанс по этому информационному поводу возник именно сегодня.

Отсюда вопрос – дает ли общество возможность самовыражения для лесбиянки в современной массовой (музыкальной) культуре в России?

Поверхностный взгляд на российскую массовую культуру последнего десятилетия легко позволяет реконструировать случаи репрезентации мужской гомосексуальности. Среди персоналий – представители отечественной массовой культуры обычно называют Бориса Моисеева, Сергея Пенкина, Шуру – перечислять все множество персонажей не имеет смысла из-за его величины. В противовес этому, проявления женского гомосексуализма крайне редки, можно сказать, единичны. По мнению культурологов, в современной патриархатной культуре лесбиянки являются «дважды маргинальными» и «дважды невидимыми»: во-первых, как женщины, и, во-вторых, как женщины, чья сексуальная ориентация не вписывается в патриархатные представления о женском субъекте. И это несмотря на то, что, как писала Вирджиния Вульф, «давайте допустим в своем узком кругу, что такие вещи иногда случаются».

Лесбиянки в массовой культуре в России

Женский гомосексуализм оставался в стороне от массовых дискуссий до недавнего времени. Современное появление женской гомосексуальности на сцене можно назвать *вторжением лесбиянок*, но их стратегии репрезентации не всегда были эффектными и, как следствие, эффективными. Так, первой группой, создавшей образ лесбиянок на сцене, стала группа «Полиция нравов», которая, появившись в начале 1990-х годов, не снискала широкой популярности, однако вызвала интерес журналистов и общества. С «Полицией нравов» в массовую культуру вошли альтернативные представления о женской красоте: отсутствие волос на голове, агрессивная сексуальность, вызывающая неженственность⁴.

В отличие от своих предшественниц, исполнительницы, вышедшие на сцену в конце 1990-х годов и в начале нового столетия, не спешат формировать и использовать на сцене лесбийский образ. Тем не менее, некоторые из них содействуют появлению в публичном пространстве сцены образа женщины, чья «телесная идиома»⁵ отличается от свойственной патриархатной культуре модели «розовой куклы». Как правило, такие исполнительницы отличаются ярко

выраженной *иной* женственностью: они не используют яркой косметики, носят брюки, одежду в спортивном стиле или в стиле «унисекс». Описанная женственность может быть опознана как *мужественная женственность*. Такая альтернативная модель женственности может быть присуща лесбиянкам и нередко ассоциируется именно с этой социальной группой⁶. Таким образом, можно предположить, что артисты, создающие такой образ на сцене, дают возможность обществу привыкнуть к альтернативной женственности и предположительно способствуют общественной толерантности по отношению к *другим* женщинам (в том числе, к лесбиянкам).

Интересно, что большинство из артисток, использующих образ мужественной женственности, воспринимаются лесбиянками как «свои». Проясним данную мысль. Лесбиянки представляют собой «воображаемое сообщество». Эта категория, введенная в социологический оборот американским социологом и антропологом Бенедиктом Андерсоном, наилучшим образом описывает совокупность людей, объединенных на основе символических феноменов культуры, таких, как, например, общие книги (поэтому мы говорим о сообществах), и для которых не характерно соприсутствие (поэтому сообщества названы воображаемыми)⁷. В сообществе лесбиянок также существуют объединяющие его символы. К таким символам следует отнести референтных персонажей, тех, кто становится «своими» для лесби-культуры по причине соответствия нормам, стереотипам и образцам данного сообщества.

Обратимся к официальному интернет-ресурсу российских лесбиянок, где в разделе «Знаменитости» представлена следующая информация о знаменитых лесбиянках в современной российской массовой культуре: «... Когда речь заходит о «знаменитых лесбиянках», все вспоминают Сафо, Марину Цветаеву, Марлен Дитрих, в лучшем случае – наших современниц: k.d.lang, Джоди Фостер, Мелиссу Этеридж, Мартину Навратилу. Эти женщины открыто признаются в собственной гомосексуальности, совершив публичный coming out⁸. Но где же среди них россиянки? О, наверняка каждый из нас сейчас начнет загибать пальцы, перечисляя их пофамильно – бульварная пресса, слухи, и ах!, злые языки... Но *Lesbiru* не занимается сбором компромата, мы предлагаем только те материалы, за достоверность которых ручаемся. Некоторые из представленных ниже персон открыто не афишируют свою ориентацию, но их авторитет в среде лесбиянок настолько велик, что мы считаем вполне уместным говорить о них, прислушиваясь к их мнению, и, конечно же, восхищаться»⁹.

В приведенный на интернет-портале список включены следующие современные исполнительницы: «Полиция нравов», «Земфира», «*Butch*»¹⁰ и «Ночные снайперы». Действительно, за исключением «Полиции нравов», никто из названных персонажей не артикулировал свою сексуальную идентичность – ни гомо-, ни гетеросексуальную. Тем не менее, парадокс состоит в том, что данные персонажи имеют авторитет в лесбийском сообществе, воспринимаются им как

«свои». Тогда возникает вопрос: почему лесбийская идентичность не артикулируется в современной российской массовой культуре? Может быть, потому что возможность для их публичного самовыражения отсутствует?

Парадокс, свойственный современной российской культуре, состоит в том, что лесбиянки по-прежнему «молчат». В то время как на постсоветской сцене присутствует группа, которая использует в своем сценическом образе элементы lesbi-культуры. Речь идет, конечно, о группе «Тату».

«Тату» и лесбиянки

Поисковые домены рунета выдают огромное количество ссылок по запросу «Тату и лесбиянки». Логично предположить, что лесбийское сообщество должно было оказывать всяческую поддержку российскому поп-дуэту – хотя бы как сообщество, интересы которого выражаются публично. Однако парадокс состоит в том, что «наши» лесбиянки не признают в солистках «своих», не считают «Тату» лесбиянками и не видят оснований для того, чтобы их поддерживать. Далее приводится мнение редактора лесбийского портала *VolgaVolga*, которое может быть признано экспертным в социологическом смысле: «Лесбийская тема тут, конечно же, не при чем. Просто так случилось, что Иван Шаповалов (продюсер группы – прим. авт.), проштудировав интернет-ресурсы, решил, что порносайты с лесбиянками и малолетками вызывают наибольший спрос, не входя при этом в непосредственный конфликт с Уголовным Кодексом. Вот и получились лесбиянки. Мы-то с вами упорно и кропотливо боремся за свои права, хотим, чтобы общество воспринимало нас адекватно, серьезно, и вот такие «Тату» на деньги сластолюбивых папиков приходят и провозглашают: «Мы – лесбиянки. Пусть дуры, но зато секси. Мы предназначены для возбуждения мужиков, с ними и спим»¹¹.

Итак, популярнейшая на сегодняшний день лесбийская группа «Тату» не опознана сообществом как лесбийская группа. Почему? Тайна состоит в том, что в построении сценического образа лесбиянок группа ориентируется на патриархатную рамку, в которой женщина всегда является объектом для получения удовольствия, объектом взгляда, а роль смотрящего субъекта принадлежит мужчине¹². Отсюда характерный разрыв между означающим и означаемым, или разрыв между сценическим образом «лесбиянка» и самим явлением. Образ группы скорее соответствует модели «женщина для мужчины», чем «женщина для женщины».

Таким образом, группа «Тату» не разрушает патриархатных схем и, следовательно, не может способствовать росту общественной терпимости к лесбиянкам и легитимации лесбийского образа жизни в современном российском обществе.

Лесбийское сообщество критикует «Тату» и, значит, осознает существующий разрыв. Действительно, лесбиянки выстраивают свой образ в совершенно другом контексте, где женщина может быть субъектом – сильным, доминирующим, независимым, самостоятельным. Такие представления способствуют разрушению рамок андроцентричной культуры и формированию альтернативного социокультурного контекста.

Однако группа «Тату» с успехом функционирует в контексте гетеросексистой культуры, несмотря на мнение лесбийского сообщества. Встает вопрос: почему лесбиянки склонны скрывать свою идентичность, а не-лесбиянки с успехом используют ее для построения сценического образа?

«Чистота в опасности», или мнение общества

Ответом на поставленный вопрос может быть указание на неготовность общества воспринять, принять и понять публичное заявление о гомосексуальности. Точнее, общество не готово принять альтернативный образ жизни, выстроенный на основе иной сексуальной идентичности в качестве *равнозначного*.

В то же время при ответе на этот вопрос можно вспомнить о классической работе британского антрополога Мери Дуглас «Чистота и опасность», в которой постулируется, что общество классифицирует явления и вытесняет те из них, которые угрожают основам его безопасности¹³. Угрожает ли безопасности социума свобода самовыражения лесбиянок? Узаконивание гомосексуальных браков, вопросы клонирования человека, легализация проституции – где проходит граница, которая позволяет говорить о безопасности общества, и где проходит та граница, которая позволит сказать о том, что общество находится в опасности? В каждом обществе дается свой ответ на этот вопрос.

Результатом таких «выборочных» стратегий современного российского общества является то, что на сегодняшний день оно готово принять женский гомосексуализм *только* как актёрство, забаву или шутку. Другими словами, общество готово «показывать пальцем», внимательно с интересом наблюдать за лесбиянками, рассматривать их как экспонаты в петербургском музее «Кунсткамера», однако о принятии гомосексуальности на быденном уровне, в повседневной жизни как альтернативного, но равнодопустимого образа жизни речь пока не идет.

Заключение

Таким образом, современной российской массовой культуре свойственен следующий парадокс. С одной стороны, в ней появляются возможности для репрезентации женских гомосексуальных образов, с другой – эти образы неред-

ко не имеют отношения непосредственно к лесбиянкам, а существуют «оторванными» от явления, наполненными чуждым смыслом. Тогда встает вопрос: возможна ли репрезентация женской гомосексуальности в современной российской массовой культуре? Мы считаем, что такой возможности сегодня нет. Лесбиянка не имеет возможности открыто назвать себя, совершить *coming out*, выйти из чулана. И главная опасность такого положения дел в современном российском обществе состоит в полной неопределенности и даже произвольности перспективы – ведь оно может развиваться как в сторону легализации гомосексуальности как альтернативного образа жизни, так и в сторону *ужесточения законодательства* и негативизации общественного мнения по отношению к репрезентациям альтернативной сексуальности.

¹ Эмпирическую базу исследования составили публикации российского национального сервера лесбиянок www.lesbiru.com (по состоянию на апрель 2003 г.).

² Велигжанина А., «Тату» стали лесбиянками под гипнозом», *Комсомольская правда*, 21 марта, 2003, с. 8-9.

³ Стоит отметить, что если в российском массовом дискурсе возможное лесбийство исполнительниц вызывает волнение, то для иностранцев пришедшая из некогда «асексуальной» России группа, открыто говорящая о любви, сексе, и в качестве девиза которой значится «From Russia with love» (англ., «Из России с любовью» – О.Г.), является одним из доказательств либерализации нравов в постсоветской России. Либерализация кажется тем более совершившимся фактом потому, что солистки группы используют образ лесбиянок. С точки зрения европейца, свобода нравов в России достигла невиданных высот. Такой вывод я сделала на основе личных наблюдений, будучи в зарубежной командировке.

⁴ VolgaVolga, «Откройте, Полиция!», <http://volga.lesbiru.com/press/frida.html>.

⁵ Категория «телесная идиома» принадлежит социологу Ирвингу Гофману и описывает характеристики внешности человека – одежду, прическу, макияж и т.д. См. Гофман И., *Представление себя другим в повседневной жизни* (М.: Канон-Пресс-Ц, 2000).

⁶ Маскулинные женщины: стереотипы и заблуждения, <http://www.lesbiru.com/society/butchfemme/stereotypes.html>.

⁷ Андерсон Б., *Воображаемые сообщества* (М.: Канон-пресс-Ц, 2001).

⁸ Coming out (англ.) – выходить, дебютировать, обнаруживать. В словаре лесбиянок «coming out» означает «выход из подполья», публичную артикуляцию лесбийской идентичности.

⁹ Раздел «Знаменитости» российского национального сервера лесбиянок, <http://www.lesbiru.com/stars/>.

¹⁰ Интересно отметить, что английское слово «butch» является самонаименованием «мужественных» лесбиянок. Елена Погребижская, солистка группы «Butch», комментирует появление названия со столь жесткими коннотациями следующим образом: «Мы искали звонкое короткое название, которое может читаться как на русском, так и на английском, может употребляться в двух языках. Как, скажем, слово: наив. Дело было вот как: мы всей группой прочли какую-то статью. По-моему, ее написала Капа (Капа Деловая – журналист – прим. авт.). Статья была о разделении лесбиянок на бучей и фэмов (подробнее об этом можно узнать на www.lesbi.ru – прим. авт.), и кто-то в шутку предложил нам назваться Butch». См. Зыкина Ю., «Буч: я – не лесбиянка, я – мертвый Пьеро», http://www.rol.ru/news/art/news/01/12/18_022.htm.

¹¹ Volga Volga, «Тату» – международный позор России», <http://www.lesbiru.com/news/radio/tatu.html>.

¹² Малви Л., «Визуальное удовольствие и нарративный кинематограф», *Антология гендерной теории* (Минск: ПроPILEI), с. 280-297.

¹³ Дуглас М., *Чистота и опасность* (М.: КАНОН-пресс-Ц, «Кучково поле», 2000).